Миягашева С. Б.

Санпросветиздания по материнству и уходу за ребенком на старомонгольском языке (1920–30-е гг.)¹

Аннотация. В статье проводится исследование санитарно-просветительской литературы по материнству и уходу за ребенком, получившей широкое распространение в БурАССР и МНР в 1920–30-е гг. Санитарно-просветительная работа среди монгольских народов в области охраны материнства и младенчества имела актуальное значение в нач. XX в., так как отсутствие организованного здравоохранения, службы охраны материнства и младенчества, «культурная отсталость» населения требовали широкого ознакомления женщин с основами ухода за новорожденным ребенком. Установлено, что в условиях национальных республик СССР особое значение имела массово-политическая литература на родном языке. Показано, что в большинстве случаев методички и пособия по уходу за детьми грудного возраста, являлись актуальными для всех регионов СССР, так как несли в себе общие черты проблем материнства и младенчества у матерей-крестьянок. Однако встречались печатные издания, которые представляли собой не только переводные издания общесоветского характера, но и литературу по репрезентациям советских врачебных практик.

Ключевые слова: здравоохранение, гигиена, детское питание, Наркомздрав, Бурят-Монгольское издательство.

Surjana B. Miyagasheva

Sanitary and educational publications on motherhood and child care in Mongolian (1920–30s)

Abstract. The article investigates the sanitary and educational literature on motherhood and child care, which was widely distributed in the Buryat-Mongolian ASSR and the Mongolian people's Republic in the 1920s–30s. Sanitary and educational work among the Mongolian peoples in the field of maternity and infancy protection was of urgent importance in the beginning of the XX century, since the lack of organized health care, maternity and infancy services, and the «cultural backwardness» of the population required wide familiarization of women with the basics of caring for a newborn child.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00031).

The publications of the sanitary and educational activities of the People's Commissariat of Health of the Buryat-Mongolian ASSR and the Mongolian people's, the Buryat Scientific Committee, published in Verkhneudinsk on the Old Mongolian letter, which contain the main questions on motherhood and infancy were used as source for the article.

It is found out that in the conditions of the national republics of the USSR, mass political literature in the native language was of particular importance. It is shown that in most cases, manuals and booklets about the care of infants were relevant for all regions of the USSR, as they carried common features of the problems of motherhood and infancy for those living in villages. However, there were printed publications that were not only translated publications of a general Soviet nature, but also literature on representations of Soviet medical practices. It is in such works composed by Soviet doctors who worked in the Mongolian environment that the local features of infant care for Mongolian women have been described and the ethnocultural features of nursing a baby at the beginning of the XX century are reflected.

Keywords: Healthcare, hygiene, baby food, People's Health Committee, Buryat-Mongolian Publishing House.

В первой четверти XX в. у народов БурАССР и МНР отмечалась пониженная рождаемость и высокая детская смертность. Причинами этого советские врачи видели венерические заболевания, «культурную отсталость» населения, отсутствие квалифицированного родовспоможения, службы охраны материнства и младенчества, детских яслей, и в целом – отсутствие организованного здравоохранения [Башкуев 2016: 260]. Задача уменьшения детской смертности требовала широкого ознакомления женщин с основами ухода за новорожденным ребенком, а также с необходимыми сведениями санитарно-гигиенического порядка.

В Бурят-Монголии развитие охраны материнства и младенчества было инициировано женским движением. Первый женотдел был создан в марте 1922 г. при Бурят-Монгольском обкоме РКП(б). В последующем, в 1925 г., была создана Комиссия по улучшению быта женщин (КУБЖ) [Башкуев 2017: 168]. Массовой формой организации женщин стали делегатские собрания, в районах с кочевым и полукочевым населением был введен передвижной метод работы женорганизаторов, создавались передвижные красные юрты и дома буряток. Представители проводили разъездную работу, организовывали беседы, собрания, вели работу среди женщин, которая сопровождалась меропр-

ятиями практической помощи — по домоводству, санитарии, гигиене [Номогоева, Плеханова 2008: 164].

В МНР за улучшение женского здоровья первыми боролись советские врачи медико-санитарных экспедиций Наркомздрава РСФСР. Посредством их активной деятельности в 1928 г. при гражданской больнице Улан-Батора была открыта первая детская и женская консультации. В худонах работа по охране материнства и младенчества велась при красных юртах, при которых функционировала «школа матерей», читались лекции, проводились практические занятия, посвященные вопросам беременности, родов, гигиены, причин заразных заболеваний [Баренбойм, Гурина 1928: 102].

При проведении санитарно-просветительных работ особенно востребованными были знания по уходу за ребенком и его воспитанию. Агитационные мероприятия в Бурят-Монголии проходили с огромным успехом, и практически после каждой проведенной лекции бурятки требовали себе руководителей, обучения и лечения. Так, в хошуне Жаргалантуй Верхнеудинского уезда женщины-бурятки продемонстрировали большое желание учиться, которое сдерживалось отсутствием квалифицированного учителя и литературы на бурятском языке (владевших русским было очень мало) [Башкуев 2017: 169]. В связи с этим остро стоял вопрос публикации методичек и пособий по материнству и уходу за ребенком на бурят-монгольском письме.

В фондах Национальной библиотеки Республики Бурятия хранится ряд изданий санитарно-просветительной деятельности Наркомздрава БурАССР и МНР, Бурятского ученого комитета, опубликованных в Верхнеудинске на старомонгольском письме, посвященных вопросам материнства и младенчества.

Ярким примером является перевод методической литературы «Азбука матери» Г. Н. Сперанского. «Азбука матери» была переведена на монгольский язык под названием «Нялхастай эхэнэртэ эхин сургаал» и выпущена по заказу Бурят-монгольского издательства и Наркомздрава в Верхнеудинске в 1925 г. в государственной паровой типографии Б.Н.К.П.Т. Общий тираж составил 3000 экземпляров. На мягкой обложке приводится надпись «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на двух языках и изображение бурят-монгольской женщины, кормящей ребенка грудью. Перевод осуществлен Найданом Дамдиновым.

Известно, что в 1920–1930-ые гг. Найдан Дамдинов занимался переводами многих изданий Буручкома и Наркомздрава. В ранние годы он

входил в Бурнацком в качестве члена Маньчжурского комитета, и являлся и.о. начальника отдела, замещая руководителя Бурнацкого Намдака Дылыкова [Жалсанова 2015: 38].

Георгий Несторович Сперанский (1873–1969) – советский педиатр, считается родоначальником отечественной неонатологии, работал в отделе охраны материнства и младенчества Наркомздрава РСФСР. В своих трудах Сперанский Г. Н. уделял внимание важности консультации для матерей по уходу за детьми раннего возраста и их вскармливанию, а также затрагивал вопросы по профилактике женских заболеваний [Ковтюх, Полупина 2018: 74].

Советские медики отмечали, что задача уменьшения детской смертности в МНР и БурАССР требовала широкого ознакомления женщин с основами кормления грудных детей. В «Азбуке матери» для бурят-монгольских женщин описываются основы по уходу за ребенком, правила питания, кормления грудью. Приводятся такие понятия как каша, кисель, организация режима питания ребенка, необходимость матери грамотно и правильно питаться [Сперанский 1925].

Тематика питания была весьма актуальной для монгольских народов, так как неправильное вскармливание и ранний прикорм являлись одной из причин высокой детской смертности. Во-первых, неправильное вскармливание ребенка заключалось в слишком частом длительном кормлении грудью. Монголки могли кормить до 2-х лет, иной раз до 5–6-летнего возраста [Баренбойм, Гурина 1928: 99]. Во-вторых, у монголов было чрезвычайно распространено отсутствие грудного вскармливания, достигающее до 30%, вследствие частого отсутствия грудного молока у женщин. Последнее специалисты объясняли однородной пищей, лишенной витаминов, а также часто непониманием значения грудного вскармливания ребенка. В-третьих, искусственное вскармливание детей, которое начиналось с раннего возраста (4–5 месяцев), когда детям давали кумыс, цельное молоко, бараний суп, приводило к различным желудочно-кишечным заболеваниям в грудном возрасте [Ибрагимов, Дэмбэрэл 1977: 192–193].

Следующее издание – «Бесплодие женщины», переведено на монгольский язык под названием «Эхэнэрийн үри түрэдэг үгүй». Оно было опубликовано в 1931 г. в Верхнеудинске в типографии БГИ. Издание в мягком переплете, вышло тиражом в 3000 экземпляров.

Содержание данного пособия довольно обширное и раскрывает такие темы, как бесплодие женщин, анатомия мужского и женского ор-

ганизма, бесплодие мужчин, причины бесплодия женщин и мужчин, сифилис как причина бесплодия женщин и мужчин, патологии матки, виды медицинской помощи при невынашивании ребенка, методы лечения от бесплодия и виды профилактики женского здоровья [Бесплодие женщины 1931].

У монгольских народов отсутствие детей, неспособность женщины к вынашиванию и рождению потомства являлись большой бедой семьи и рода в целом [Содномпилова 2019: 151]. В традиционном сознании монголов рождение детей являлось милостью сверхъестественных сил, к которым обращались с просьбами, молитвами, подношениями, в их адрес совершались жертвоприношения. В связи с этим существовали обряды с просьбой о даровании потомства к духам и высшим богам, проводились поклонения на святых местах. Бездетные супруги обращались к знахарям и ламам, которые прописывали специальное лечение супругам, проводили различные обряды исправления бесплодия «аргалаху» [Бадашкеева 2000: 126].

В начале XX в. монгольские народы не понимали связи между венерическими болезнями, между заболеванием сифилисом и рождением мертвых детей, смертностью новорожденных и условиями, фактически обрекающими их на смерть. В силу специфических условий кочевого быта монгольских народов наблюдалось полное отсутствие простейших медицинских знаний, практически никто не знал ни причин болезней, ни связи между укоренившимися обычаями и здоровьем. Так, например, раннее начало половой жизни – одна из причин бесплодия женщин, считалось полезным [Немой 1978: 40]. Поэтому просвещение малограмотных женщин в области анатомии, природы венерических заболеваний, санитарных и гигиенических правил имело большое значение.

Интересно отметить, что в методичке дается объяснение, что если ранее в бездетности обвинялись только женщины, то на самом деле бесплодие может иметь и другие причины, в том числе и мужское бесплодие. Таким образом, затрагивая вопросы общего медицинского характера, пособие также было направлено на повышение культурного уровня женщин и их уравнивание в правах с мужчинами.

В целом, методическая литература о пропаганде прав женщин получила широкое распространение в нач. XX в. Одним из интересных примеров массово-политической литературы, касающейся вопросов вовлечения бурятской женщины в общественно-производственные от-

ношения, является серия книжек «Библиотечка бурятки». Данная серия состоит из 6-ти изданий и была выпущена в 1926 г. издательством Бурят-Монгольского ученого комитета по инициативе Отдела работниц и крестьянок Буробкома ВКП(б) [Цыпилова 2016: 173].

В 5-ом выпуске под названием «Права, быт и охрана бурятки», наравне с вопросами о праве пользования землей, а также темой браков, разводов и семейного права, приводятся описания вопросов об охране материнства и младенчества. Разъясняются права беременных женщин, помощь роженице, поясняется, что такое ясли, как проводится помощь административных органов в охране материнства и младенчества. В целом, методичка информирует о правах женщин на обеспечение современной медицинской помощью и о деятельности квалифицированных медицинских специалистов.

Наряду с созданием новых советских нормативов материнского поведения, в методичке приводится обличение «старых» практик, как традиций, изживших себя. Так, в издании описывается старинный бурятский обряд захоронения последа *тоонто тайха*, который совершался на третьи сутки после родов [Права, быт и охрана бурятки 1926: 29–30].

Следующим санитарно-просветительским изданием, рассматриваемым в статье, является труд под названием «Что должна знать мать по уходу за ребенком» («Нялхасыг эруулээр хүмүүжэлэхийн тулада эх болсан бүр юунийг эрхэбиш мэдэх хэрэгтэй»). Автором издания является доктор Голдман, текст издан типографией Бурят-Монгольской АССР по заказу Министерства здравоохранения МНР в Верхнеудинске в 1931 г. Издание представляет собой 16-тый выпуск серии «Партийная библиотека 10-тилетия Монгольской революции». Книга имеет мягкий переплет, на обложке изображен младенец, имеется надпись «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», тираж составил 5000 экземпляров.

Нам удалось установить, что «доктор Голдман» – это советский врач Анна Борисовна Гольдман, стоявшая у истоков создания охраны материнства и младенчества в МНР. Она впервые прибыла в Монголию в 1930 г. Ею была проделана огромная работа по созданию службы Охматмлад в МНР. Анна Борисовна организовала комиссию по Охматмладу, впервые открыла в МНР ясли на 30 мест детям рабочих женщин Центрального кооператива. А. Б. Гольдман была повторно приглашена в МНР и начала работать в женской консультации при Гражданской больнице г. Улан-Батор, однако в 1933 году заболела и

скоропостижно скончалась. Монголы очень ее любили за энергичность, и в простонародье называли ее «Чапаевка» [БНМАУ-ын 1990: 35].

Доктор А. Б. Гольдман активно работала с монгольскими женщинами при Консультации, не понаслышке знала об аспектах материнства и ухода за младенцем в специфических условиях кочевого быта аратов МНР. Ее наблюдения и заметки как опытного врача-педиатра о практиках ухода за младенцем у монголох послужили базой для написания методички «Что должна знать мать».

В методичке подробно описываются основные причины высокой детской смертности детей в Монголии, среди которых в первую очередь указывается неправильный прикорм, неправильный уход и болезни ребенка и родителей. Особое внимание уделяется питанию матери и ребенка, доктор Гольдман подчеркивает, что питание материнским молоком нельзя заменять другой пищей, т.к. оно обладает широким спектром для поддержания иммунитета младенца и отмечает, что ошибочно давать прикорм коровьим, козьим молоком или овечьим курдюком, так как они являются причиной частой смертности детей. Анна Борисовна отмечает, что монголы часто дают молоко сырым, а оно содержит бактерии, вызывающие кишечные инфекции [Голдман 1931: 4–6].

Особый пункт отведен гигиене груди, значимости качественного питания матери, упоминается, что беременным и кормящим женщинам нельзя употреблять архи и тарак. Гольдман рекомендует при достижении 10–12 месяцев прекратить грудное кормление, и отмечает, что в МНР детей обычно кормят до 2–3 лет. Врач подробно описывает, как и когда вводить прикорм, как варить разные каши, компоты, кисели, супы с добавлением овощей, картофеля [Там же: 11–13].

Отдельный блок посвящен теме гигиены и чистоты тела, пупка ребенка. «Чтобы поддерживать чистоту, до 6 месяцев необходимо ребенка ежедневно купать. После 6 месяцев 2–3 раза в неделю, завести для этих целей специальный чистый таз, пользоваться гигиеническим средством из аптеки, детским мылом» [Голдман 1931: 13–14]. Подобные рекомендации являлись особо актуальными в традиционном монгольском обществе, так как по заметкам советских медиков, монголы купают ребенка только один раз – на третий день его жизни, и купание проводят в бараньем супе [Баренбойм, Гурина 1928: 99]. Обзор этнографического материала показывает, что подобное купание новорожденного проводилось в рамках обряда укладывания в колыбель и называлось *хүүхэд угаах*. Младенца омывали в деревянном корытце, приго-

товив теплый отвар крепкого черного чая или мясного бульона [Лхагвасурэн 2013: 102].

Часто врачи Наркомздрава РСФСР описывали, что монголы заворачивали новорожденных в тряпку и сверх того в баранью шкуру, часто сшитую в виде конвертика так, что им покрывалась голова и все тельце, и туго перевязывали ремнями [Баренбойм, Гурина 1928: 98]. Поэтому Гольдман подчеркивает, что ребенок обязательно должен быть свободным, руки не перевязаны в одеяле, а в рубашонке. Не нужно кутать ребенка в овчину, так как она провоцирует раздражение кожи младенца, вызывает кожные заболевания и перегрев. Также педиатр отмечает, что нельзя перевязывать ремнями колыбель, так как из-за того, что младенец сильно перевязан, у него нарушается циркуляция крови, и тело затекает без движения [Голдман 1931: 25–29].

По советам доктора Гольдман, необходимо выводить ребенка на свежий воздух. «Часто монгольские матери, опасаясь того, что ребенок может простудиться и заболеть, месяцами не выводят младенцев из жилища, - пишет врач, - однако это очень вредно для здоровья ребенка. Он должен дышать свежим воздухом, поэтому его следует выводить на прогулку, начиная с месяца» [Голдман 1931: 30]. У монголов был распространен обычай запрета не выносить ребенка из юрты первые 3–5 месяцев, также у кочевников существовал запрет на посещение жилищ с новорожденными детьми до достижения ими года, а в некоторых семьях и до трех лет [Ивицкий 1928: 96]. В таком случае юрта обычно маркировалась специальными знаками, которые запрещали посторонним входить в жилище. Монгольские народы верили, что злые духи, сопровождающие посторонних, могли стать причиной заболевания или смерти ребенка. В целом, подобные запреты имели вполне рациональное соображение в виду профилактики заражения инфекционными заболеваниями матери и ребенка.

В данном методическом пособии отмечается, что гибель детей происходит из-за полного отсутствия у матерей необходимых знаний по уходу за новорожденными, а также по причине следования губительным практикам раннего прикорма, тугого пеленания и негигиеничного содержания маленьких детей. На наш взгляд, печатное издание «Что должна знать мать» доктора Гольдман являлось отражением опыта ее работы с монголками-матерями в начале 1930-х гг. Издание, несмотря на небольшой объем, описывает местные особенности ухода за мла-

денцем у монгольских женщин и отражает этнокультурные особенности ухода за грудным ребенком в начале XX в.

Вывод. В большинстве случаев учебники по уходу за детьми грудного возраста, являлись актуальными для всех регионов СССР, так как несли в себе общие черты проблем материнства и младенчества у матерей-крестьянок. Вопросы, касающиеся гигиены, протекания беременности, воспитания и кормления младенцев, описываемые в переводных изданиях, были универсальными. Однако в условиях национальных республик, политика охраны материнства и младенчества в начале XX в. предполагала осуществление массовой работы по санитарно-гигиеническому просвещению населения и внедрению навыков профилактики посредством выпуска литературы на национальном языке. Среди них особый интерес вызывают те печатные издания, которые представляли собой не только переводные издания общесоветского характера, но и литературу по репрезентациям врачебных практик.

Литература

1. Бадашкеева Т. Т. Арга хийху у монгольских народов // Монголо-ведные исследования. Вып. 3. Улан-Удэ, 2000. С. 125–144.
2. Баренбойм С. И., Гурина А. К вопросу об охране материнства и младенчества в Монголии // Хозяйство Монголии. № 4 (11). 1928. С. 92–103.
3. Башкуев В. Ю. Российская медицина и монгольский мир: исторический опыт взаимодействия (конец XIX–первая половина XX вв.). Иркутск: Оттиск, 2016. 436 с.
4. Башкуев В. Ю. Государственная политика здравоохранения и женский вопрос в Бурт-Монгольской АССР и Монгольской народной республике (конец 1920-х – 1930-е гг.) // Власть. М., 2017. Т. 25. № 3. С. 167–173.
5. Бесплодие женщины / Ekeñer-ün üri түrideg ügüi учир. Верхнеудинск: Типография БГИ, 1931. 47 с.
6. БНМАУ-ын эрүүлийг хамгаалахын 55 жил (1921–1976 гг.) Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1977. 367 х.
7. Голдман. Nilqas-i eregöl-yier kümüjigülkü-yin tulada eke boluysan бүри жауун-и еркебиси медекү керег-теи буи / Что должна знать мать по уходу за ребенком. Верхнеудинск: Типография Бурят-Монгольской АССР, 1931. 31 с.
8. Жалсанова Б. Ц. Намдак Дылыков – видный бурятский общественный деятель конца XIX – нач. XX в. // Вестник БНЦ СО РАН. № 4 (20). Улан-Удэ, 2015. С. 27–41.

9. Ивицкий Г. В. Итоги работ 2-й медико-санитарной экспедиции // Хозяйство Монголии. № 5 (12). 1928. С. 92–102.
10. Ибрагимов М. А., Дэмбэрэл Б. Очерки по истории развития здравоохранения Монгольской народной республики. М.: Медицина, 1977. 264 с.
11. Ковтюх Г. С., Полунина Н. В., Трефилова О. А. Роль Г. Н. Сперанского в борьбе с детской смертностью в 1920–1940-е гг. // Лечебное дело. № 4. М., 2018. С. 74–80.
12. Лхагвасурэн И. Алтайские урянхайцы. Историко-этнографические очерки (кон. XIX – нач. XX в.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. 178 с.
13. Немой А. С. Советские медики в Монгольской Народной Республике. М.: «Медицина», 1978. 120 с.
14. Номоева В. В., Плеханова А. М. Санитарное просвещение и борьба за «Новый быт» в Бурятии в 1920–30-е гг. // Бюллетень ВСНЦ СО РАН. М., 2008. № 2 (66). С. 162–166.
15. Права, быт и охрана бурятки. Отдел работниц и крестьянок Бурбкома ВКП(б). Верхнеудинск: Буручком, 1926. Кн. 5. 55 с.
16. Содномпилова М. М. Между медициной и магией: практики народной медицины в культуре монгольских народов (XVII–XIX вв.). Москва: «Наука-Восточная литература», 2019. 206 с.
17. Сперанский Г. Н. Nilqas-tai eke-ner-tür ekin suryal / Азбука матери. Верхнеудинск: Государственная паровая типография. 1925. 55 с.
18. Цыпилова С. С. «Библиотечка бурятки». Массово-политическая литература 20–30-х гг. XX в. // Гуманитарный вектор. Т. 11. № 5. Чита, 2016. С. 172–177.

References

1. Badashkeeva T. T. Arga khiikhu u mongol'skikh narodov // Mongolov-ednye issledovaniya. Vyp. 3. Ulan-Ude, 2000. S. 125–144. [In Russ.].
2. Barenboim S. I., Gurina A. K voprosu ob okhrane materinstva i mladenchestva v Mongolii // Khozyaistvo Mongolii. № 4 (11). 1928. S. 92–103. [In Russ.].
3. Bashkuev V. Yu. Rossiiskaya meditsina i mongol'skii mir: istoricheskii opyt vzaimodeistviya (konets XIX–pervaya polovina XX vv.). Irkutsk: Ottisk, 2016. 436 s. [In Russ.].
4. Bashkuev V. Yu. Gosudarstvennaya politika zdравookhraneniya i zhenskii vopros v Burt-Mongol'skoi ASSR i Mongol'skoi narodnoi respublike (konets 1920-kh – 1930-e gg.) // Vlast'. M., 2017. T. 25. № 3. S. 167–173. [In Russ.].
5. Besplodie zhenshchiny / Ekener-ün üri түrideг үгүи учир. Verkhneudinsk: Tipografiya BGI, 1931. 47 s. [In Mong. Script].

6. BNMAU-yn eryyliig khamgaalakhyn 55 zhil (1921–1976 gg.) Ulaanbaatar: Ulsyn khevelelin gazar, 1977. 367 kh. [In Mong.].
7. Goldman. Nilqas-i eregül-yier kümüjigülkü-yin tulada eke boluysan büri jayun-i erkebisii medekü kereg-tei bui / Chto dolzhna znat' mat' po ukhodu za rebenkom. Verkhneudinsk: Tipografiya Buryat-Mongol'skoi ASSR, 1931.31 s. [In Mong. Script].
8. Zhalsanova B. Ts. Namdak Dylykov – vidnyi buryatskii obshchestvennyi deyatel' kontsa XIX – nach. XX v. // Vestnik BNTs SO RAN. № 4 (20). Ulan-Ude, 2015. S. 27–41. [In Russ.].
9. Ivitskii G. V. Itogi rabot 2-i mediko-sanitarnoi ekspeditsii // Khozyaistvo Mongolii. № 5 (12). 1928. S. 92–102. [In Russ.].
10. Ibragimov M. A., Demberel B. Ocherki po istorii razvitiya zdra-vookhraneniya Mongol'skoi narodnoi respubliki. M.: Meditsina, 1977. 264 s. [In Russ.].
11. Kovtyukh G. S., Polunina N. V., Trefilova O. A. Rol' G. N. Speranskogo v bor'be s detskoii smertnost'yu v 1920–1940-e gg. // Lechebnoe delo. № 4. M., 2018. S. 74–80. [In Russ.].
12. Lkhagvasuren I. Altaiskie uryankhaitsy. Istoriko-etnograficheskie ocherki (kon. XIX – nach. XX v.). Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 2013. 178 s. [In Russ.].
13. Nemoi A. S. Sovetskie mediki v Mongol'skoi Narodnoi Respublike. M.: «Meditsina», 1978. 120 s. [In Russ.].
14. Nomogoeva V. V., Plekhanova A. M. Sanitarnoe prosveshchenie i bor'ba za «Novyi byt» v Buryatii v 1920–30-e gg. // Byulleten' VSNTs SO RAN. M., 2008. № 2 (66). S. 162–166. [In Russ.].
15. Prava, byt i okhrana buryatki. Otdel rabotnits i krest'yanok Burobkoma VKP(b). Verkhneudinsk: Buruchkom, 1926. Kn. 5. 55 s. [In Mong. Script].
16. Sodnompilova M. M. Mezhdii meditsinoi i magiei: praktiki narodnoi meditsiny v kul'ture mongol'skikh narodov (XVII–XIX vv.). Moskva: «Nauka-Vostochnaya literatura», 2019. 206 s. [In Russ.].
17. Speranskii G. N. Nilqas-tai eke-ner-tür ekin suryal / Azbuka materi. Verkhneudinsk: Gosudarstvennaya parovaya tipografiya. 1925. 55 s. [In Mong. Script].
18. Tsypilova S. S. «Bibliotekha buryatki». Massovo-politicheskaya literatura 20–30-kh gg. XX v. // Gumanitarnyi vektor. T. 11. № 5. Chita, 2016. S. 172–177. [In Russ.].